

САВЕЛОВА
София Борисовна

и. о. доцента кафедры менеджмента и социально–философских дисциплин
Государственного учреждения образования «Республиканский институт
профессионального образования»
(Минск, Беларусь)

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК БАЗОВЫЙ ПРОЦЕСС МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

Определяющими индикаторов образования для устойчивого развития (как объекта управления) являются базовые характеристики ситуации. Понятиями, определение которых позволит сформулировать и базовые характеристики, и индикаторы образования для устойчивого развития, являются «развитие» и «устойчивость». Если **развитие** — «управляемая, целенаправленная или артифицированная эволюция» [1], которая предполагает перенормирование имеющейся деятельности, системы, что позволяет человеку, нации, стране, государству, став субъектами развития, реализовывать свои представления о будущем, наращивая качество жизни каждого человека; **устойчивость** — такое состояние системы, которое позволяет ей сохранять равновесие, восстанавливаясь после различных отклонений, то **устойчивое развитие** — *непрекращающиеся искусственно–естественные изменения ситуации, обеспечивающие постоянное наращивание уровня и качества жизни каждого человека* [2]. Базовая характеристика ситуации устойчивого развития — **постоянный процесс гуманитарно–технических изменений** (парадигмальных, проектируемых, ситуативных перемен) **в системе человек — общество — природа**. Следовательно:

а) успешность процессов обеспечения устойчивого развития во многом зависит от состояния и степени распространенности в

---

¹ Савелова С. Б. **Управление знаниями как базовый процесс менеджмента в сфере образования для устойчивого развития.** // ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЯ: материалы Междунар. форума, Минск, Республика Беларусь, 5-6 апреля 2005 года / редкол.: А. М. Радьков (пред.) [и др.]. – Мн, : Изд. Центр БГУ, 2005. – с. 141 – 145.

социокультурной ситуации гуманитарных перемен, которые обладают ведущим характером и зависят от уровня развития и качества гуманитарного знания;

б) эффективность происходящих перемен является производной от степени участия в происходящих процессах не только авторов различных социогуманитарных проектов и представителей властных структур, но и широкой общественности как индивидуальных или групповых субъектов развития — агентов перемен, включенных в процессы многостороннего участия;

в) широта и степень участия общественности в процессах принятия жизненно важных решений на всех уровнях управления (учрежденческом, региональном, национальном) во многом определяются уровнем развития системы образования: степенью образованности и предприимчивости людей, сопряженных с их умениями вносить перемены в имеющуюся ситуацию в соответствии с наращиваемым новым знанием.

Таким образом, искусственно–естественный характер постоянных перемен (как базовая характеристика ситуации устойчивого развития) предъявляет к образованию (как системе формирования человеческого потенциала и «вращения» субъектов развития) требования по созданию условий для становления субъектности и обеспечению непрерывного характера образовательной практики. Соответственно, **индикаторами образования для устойчивого развития** — показателями эффективности менеджмента — являются **субъектность образовательной практики** (равно как и *создание условий для становления субъектности человека, социума, региона*) и ее **непрерывность** в течение жизни людей (существование *открытой системы непрерывного образования*).

Включение общественности в процессы многостороннего участия — принятия жизненно важных решений — предполагает у человека/группы людей (как агентов перемен и субъектов собственного развития) наличие следующих качеств:

- **субъектности** — сформированности жизненной позиции «деятель»: самоопределение человека, его активность, ответственность и способность строить и наращивать СВОЕ ЗНАНИЕ;

- **образованности** — способности человека быть адекватным динамичной ситуации, т. е. адаптироваться и работать в открытом пространстве РАСШИРЯЮЩЕГОСЯ ЗНАНИЯ;
- **терпимости** — принятия ценностей мира и человека, т. е. признания инакомыслия, осознания прав другого и границ своей свободы, умения договариваться и согласованно работать с ДРУГИМ ЗНАНИЕМ;
- **функциональной грамотности** — ЗНАНИЯ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ И ЯЗЫКЕ ОБЩЕНИЯ, обеспечивающего человеку возможность быть успешным в современном мире, т. е. в развитии качества жизни.

Таким образом, именно уровень и качество знания, представленные в каждой конкретной ситуации, в сочетании со способностью агентов перемен работать со знанием, являются неперенными условиями существования ситуации устойчивого развития как залога успешности происходящих перемен, требующих включения в них в качестве агентов влияния человека, отдельных групп людей, локальных сообществ и социальных общностей.

Становление человека как агента перемен и кооперирующегося субъекта становится важнейшей миссией образования для устойчивого развития (как сферы обеспечения эффективного менеджмента человеческих ресурсов). **Решение этой задачи предполагает** (в качестве базы развития и механизмов поддержания устойчивости происходящих перемен) **развитие процессов, методик и технологий управления знанием, обеспечение которых становится базовой задачей менеджмента в сфере образования для устойчивого развития.** Соответственно, управление знаниями становится базовой технологией обеспечения устойчивого развития.

Если **знание понимается как «селективная (1), упорядоченная (2), определенным способом (методом) полученная (3), в соответствии с какими-либо критериями (нормами) оформленная (4) информация, имеющая социальное значение (5) и признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом (6)» [3], то указанные критерии (1–6) служат основанием для разработки гуманитарной технологии управления знанием.**

Знание — многослойный и сложный объект управления, технологизация которого зависит от типа и формы предъявления

знания, его назначения и т. д. В социологии знания выделяют обыденное (повседневной жизни) и специализированное знание (научное, религиозное, философское и т. д.), профессиональное и практическое знание различных социальных общностей и групп, по уровню функционирования «перекрывающее» границу обыденного и специализированного знания; личностное знание (и его структуры, присутствующие в иных модификациях знания). Кроме того, специально различают структуры явного, предъявленного, рационально (или иным образом) оформленного (выражаемого) и неявного (латентного) знания, локализуемого в структурах накопленного социокультурного опыта и подсознаний субъектов [3]. **Технология управления знаниями предполагает раскрытие огромного количества информации и знаний самого разнообразного вида, находящихся в существующих информационных системах и в головах людей, и превращение их в реальные знаниевые потенциалы, в определенных ситуациях воспринимающиеся как ресурсы развития индивидуальной и групповой практик.**

Как гуманитарная технология управление знаниями не является обычным расширением системы информационного обеспечения деятельности. В управлении знаниями информация рассматривается как отдельный элемент, который «технологично» (т. е. вписавшись в инфраструктуру существования знания) выполняет посредническую функцию между активными деятелями. А эффективность решения задач по обеспечению менеджмента знаний зависит от качества созданной в ситуации инфраструктуры существования знания.

Под инфраструктурой существования знания понимается подсистема информационного обеспечения развивающейся деятельности, позволяющая в практике реализовать все (1–6) критерии знания: обеспечить селекцию, классификацию, «упаковку» информации (оформление в соответствии с критериями и нормами метода получения и употребления), соотнесение полученного материала с имеющимся опытом и легитимизацию (санкционирование культурой) в качестве знания социальными субъектами и обществом в целом. Т. е. в реальности управление знаниями представляет собой систематический процесс создания и преобразования индивидуального опыта субъектов развития, обеспечивающий перенос этого знания в новые процессы, услуги и продукты, способствующие изменению качества жизни и

осуществление социокультурных перемен в интересах устойчивого развития.

Таким образом, существование в сфере образования технологии управления знаниями позволяет ему (образованию) обеспечить реализацию существующего сегодня важнейшего общественного заказа–требования: подготовку социально активного человека — агента перемен, пронизывающей компетенцией которого являются его социальная адаптивность и активность, связанные со способностью легко учиться новому, реализуя сформированные навыки решения проблем.

Важнейшей составляющей технологии управления знанием является сформированная у агента перемен «исследовательская установка на работу не только со знанием, но и с таким концептом, как «незнание» [3], проявляющаяся в наличии у него информационных потребностей (ИП). Для формирования ИП необходимо «обнаруженное незнание» («знание о незнании»), понимаемое как «необходимое познавательное действие, выявляющее области проблем (основа проблематизации), устанавливающее границы возможной работы с имеющимся знанием (уровень притязаний), ориентирующее, направляющее и стимулирующее познание (предпосылка знания, задающая видение), обнаруживающее феномены замыкания мышления на себя и требующее открытия знаниевой системы, ее динамизации» [3].

ИП — это «характеристика запросов человека, групп населения, района, целостного региона в информации, необходимой им для решения своих задач (т. е. задач, поставленных ими перед собою же как агентами перемен)» [4]. В сфере образования стимулирование и развитие ИП агента перемен становится первым и необходимым шагом технологии управления знанием как базового процесса менеджмента человеческих ресурсов, имеющего гуманитарный характер и требующего интерактивных методик исследований и деятельности.

Использование интерактивных методик в технологии управления знаниями позволяет в одном пространстве встречи «знания» и «незнания» не только зафиксировать имеющиеся у людей ИП (которых может просто не оказаться при превалировании в ситуации установки на поддержание функционирования и точное исполнение существующих норм), но и обеспечить «возвращение» ИП человека, представителей различных групп и целостного региона

как субъектов развития. Примером комплексного решения исследовательско–образовательных задач является разработанная группой специалистов Белорусского комитета «Дети Чернобыля» методика интерактивного исследования информационных потребностей жителей пострадавших регионов — однодневная образовательно–исследовательская игра «Талака».

Создаваемая в «Талаке» **исследовательская ситуация имеет ярко выраженный образовательный характер**, предполагающий эффективное просвещение участников игры в рамках расширения их представлений об устойчивом развитии, способах безопасной жизнедеятельности в имеющейся реальной ситуации экологического и социального рисков, в основе которого лежат технологии педагогической реабилитации и управления знаниями [4].

Технологии и методики педагогической реабилитации строятся на идеях «совершеннолетия» человека и человечества (в контекстах представлений Канта об эпохе и процессах Просвещения) и представляют собой процессы выстраивания человеком оснований своей жизнедеятельности, осознания своей позиции, освоения им технологий развития и преобразования себя, деятельности, окружающей среды [5], позволяющие в практике обеспечить в постсоветском пространстве формирование и развитие человеком своих замыслов, актуализирующих его информационные потребности, проявляющиеся в его **образовательных заказах** (сформулированных и поименованных ИП) и реализующихся в **личных образовательных траекториях (ЛОТ)** — предполагаемых путях осуществления образовательных заказов, формирование которых является технологическим требованием управления знаниями как базового процесса менеджмента в сфере образования для устойчивого развития.

Литература

1. Рац М. В. Политика развития: первые шаги в России. — М., 1995.
2. Савелова С. Б., Костенкова Т. В. Беларусский потенциал устойчивого развития: молодежный аспект // Экологическая антропология: Ежегодник: Материалы VIII Междунар. науч.–практ. конф. «Экология человека в постчернобыльский период», 4–6 окт. 2000 г. — Мн.: БКДЧ, 2001. — С. 8 — 14.
3. Абушенко В. Л. Знание // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко и др. — Мн., 2003. — С. 337 — 339.
4. Савелова С. Б. Интерактивное исследование информационных потребностей жителей пострадавших регионов как инновационная методика активизации человеческого потенциала в интересах устойчивого развития // Экологическая

антропология: Ежегодник: Материалы XII Междунар. науч.–практ. конф. «Экология человека в постчернобыльский период», 25–27 нояб. 2004 г. — Мн., 2005.

5. Савелова С.Б. Педагогическая реабилитация как основа биосоциокультурной адаптации человека и условие изменения его жизненной позиции // Экологическая антропология: Ежегодник.— Мн., 1998.— С.238–241.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

